Глава 682 Меня никогда не контролируют

Иногда семья такая - всегда делает все для твоего блага.

И эта любовь - не что иное, как оружие для причинения вреда другим".

Когда старейшина Танг увидел ее торжественный взгляд, он тоже стал серьезным: "Если у тебя что-то есть, ты должна сесть и сказать это".

Субэй села и прямо сказала: ""Двойной Феникс" снимается. Я уже работал с режиссером Го, и он выбрал меня в команду. Я верю, что смогу справиться с этой ролью".

"Я знаю, что раньше ты была хорошей моделью, поэтому дедушка не возражает против того, чтобы ты выходила на улицу и занималась делами. Но в этот раз, когда ты снимался, сколько ругательных голосов ты слышишь на улице? Дедушка любит тебя и не хочет, чтобы ты слишком сильно страдала. Очень много давления. Люди, иногда нужно быть довольным и не оспаривать то, что ты не можешь сделать". Старый Танг говорил искренне, и его любовь была вне слов.

"Откуда ты знаешь, что это то, что я не могу сделать?" риторически спросил Субэй.

Дедушка Танг молчал, и Танг Юэ сказала за него: "Дедушка не имеет этого в виду, но он любит тебя и не хочет, чтобы тебя ругали. Если он сможет управлять речью этих людей, то сколько бы денег он ни потратил, он заблокирует оскорбления для тебя. Но в этом мире есть вещи, которые за деньги не купишь. Поэтому на этот раз дедушка делает это для тебя".

"Дедушка, я могу честно сказать, что я в семье Су и с меня достаточно людей в семье. Я узнаю людей, которые приходят домой, не желая большего контроля, а просто думая о кровных семейных отношениях. Если кто-то хочет заблокировать мой выбор, я не против... разделить эти семейные отношения".

Голос Субэй был чрезвычайно холодным.

Обычно она улыбается, поэтому, когда она говорит такие вещи сейчас, это кажется особенно шокирующим.

И она все еще готова стоять здесь и говорить такие вещи именно потому, что чувствует, что старейшина Танг действительно любит себя.

В противном случае она бы использовала свои собственные средства, чтобы сопротивляться.

Услышав ее слова, отец Танг прикрыл свое сердце, а Танг Юэ выругалась: "

Субэй, как ты можешь так разговаривать с дедушкой?".

"Я такой прямой. Возможно ли, чтобы после признания моей семьи, моей карьеры, моего выбора и моей жизни меня контролировали члены семьи? При всем уважении, семейная привязанность - это взаимность, а не односторонний контроль над другими? Инструменты. Я абсолютно не контролирую себя".

Это было сказано старику Тангу, а еще больше Танг Юэ.

Субэй мог видеть, что отец Танг был только спровоцирован Танг Юэ.

Су Хуэйсянь уже достаточно разыгрывала подобные драмы, как она могла не видеть этого?

Старик Танг почувствовал себя неловко: "Субэй, я делаю это для тебя".

"Я очень благодарна. Но я не согласна". Субэй посмотрела прямо ему в глаза и серьезно сказала.

Дедушка Танг глубоко вздохнул: "Субэй, как ты можешь быть готов слушать советы дедушки? Дедушка действительно готов показать тебе свое сердце. Я очень боюсь, что вы, дети, ошибаетесь. ."

Субэй посмотрел на него и сказал: "Пусть репортер придет в класс, и я докажу свою силу внешнему миру. Если ты сможешь спасти ситуацию, ты не сможешь в будущем делать безответственные замечания по поводу моего выбора."

Это Субэй, единственная уступка, на которую он может пойти.

Танг Юэ подумала про себя, что Субэй не из профессионального класса, и ее актерские способности действительно подозрительны. Если позволить посторонним посетить класс и попросить репортеров написать больше клеветнических слов, боюсь, она никогда не сможет исправить ситуацию.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/53602/2197155